

13.Хабермас Ю. Моральное сознание и коммуникативное действие / Ю. Хабермас [пер. с нем., ред. Д. В. Скляднева]. – СПб.: Наука, 2000. – 739 с.

14.Ленк Х. Размышления о современной технике / Х. Ленк; Пер. с нем. под ред. В. С. Степина; Ин-т "Открытое о-во". – М.: Аспект-пресс, 1996. – 181 с.

ТРАГЕДИЯ БЕЗ КАТАРСИСА?

Цибизова Л. А.
г. Москва, ВГИК

THE TRAGEDY WITHOUT CATHARSIS?

Tsibizova L. A.
Moscow, VGIK

Аннотация. В статье представлен анализ трагического конфликта, показанного в фильме Юрия Быкова «Дурак» (2014). Депрессивная социальная среда, агрессия и энергия саморазрушения порождают трагедию повседневной жизни, когда даже смерть героя не способна вызывать катарсис.

Ключевые слова: трагический конфликт, система ценностей, социальная депрессия, катарсис

Abstract. In the article represents submitted analysis of tragic conflict in the film of Yuri Bycov “Idiot” (2014). The depressive social environment, aggression and self-destruction energy generate the tragedy of everyday life, even when the death of the hero is not capable of causing the catharsis.

Keywords: tragic conflict, system of values, social depression, catharsis.

Не стоит обращаться к опыту предыдущих столетий, чтобы обнаружить, как меняются в обществе представления о том, что есть порядочный человек и есть ли у него шансы на достижение успешности. Сегодня наивными выглядят усилия героини пьесы Александра Вампилова «Прошлым летом в Чулимске» восемнадцатилетней Валентины по бесконечной починке заборчика палисадника, который постоянно разрушают посетители чайной. Водители дальнобойщики вовсе не носители зла, в постоянстве усилий девушки они, как и все другие, видят лишь бессмысленность и странность. Тем не менее, в семидесятые годы двадцатого века творчество стало нелицеприятным зеркалом, отражающим наиболее острые проблемы социально-нравственного характера. Застывшая в своём провинциализме жизнь глубинки с незнающей, чем себя занять, молодёжью

– была вызовом победным реляциям по воспитанию новых поколений строителей коммунизма.

Фильм Юрия Быкова 2014 года «Дурак» словно перехватывает эстафетную палочку у Вампилова. Снова незаметный, каких много на просторах России, городок, живущей своей будничной жизнью. Только вакуум человеческой жизни за эти десятилетия заполнился не просто скукой, но накопленной энергией тотального разрушения и агрессии. теперь герой, слесарь Дмитрий Никитин, вместе со своим отцом постоянно пытаются отремонтировать скамейку возле своего подъезда, которую с тупым упорством ломает группа подростков.

Социальная среда в картине представлена смещением зашкаливающей агрессии тех, кто моложе, и апатии старшего поколения. Так они привыкли гасить конфликты ценностно-смысловой сферы. Осознание невозможности реализации наиболее важных жизненных ценностей не только в ближайшее время, но и в отдаленном будущем толкает их на бессмысленное разрушение всего, что окружающего пространства. В качестве приоритетных в этой среде провозглашаются исключительно ценности материального благополучия и материального достатка, но полностью отсутствуют алгоритмы достижения желаемого. Отсюда – конфликтность, помноженная на пессимизм. Не умея управлять своей собственной жизнью, они, не задумываясь могут отнять её у другого. От вампиловской атмосферы всеобщего равнодушия Быков приходит к тотальной ненависти.

Слесарь Никитин обнаруживает трещину, угрожающую разрушением девятиэтажного дома. В бывшем общежитии собрались не самые лучшие представители человечества – пьяницы, наркоманы, опустившиеся и просто несчастные люди, единственным достоянием которых есть их жизнь, которую даже они сами давно разучились ценить. Здесь и начинается трагическое восхождение героя по спасению этих людей. Если раньше в трагедиях силы судьбы были субстанциальны, величавы, то сейчас они обветшали, стали смывой безликой повседневностью, заботящейся о своём маленьком благополучии. Таковыми в фильме являются городские власти и службы, обязанные по своему статусу заботиться обо всех гражданах, но у них другая моральная максима: «Хорошей жизни на всех не хватит». А те восемьсот двадцать человек из общежития – это «шваль». Вот только герой этого не может понять, для него

спасение других и есть главная жизненная ценность. Здесь, по словам П. А. Сапронова, мы обнаруживаем проявление «неустранимого дуализма двух несовместимых начал: воли героя и силы судьбы, смысла и бессмыслицы, бытия и каким-то образом сосуществующего с ним небытия. Они сталкиваются, проникаются друг другом, взаимно аннигилируются и вместе с тем как бы не существуют друг для друга. Не только герой действует так, как если бы судьбы не было, но и судьба не обнаруживает каким-либо образом присутствия героического индивида» [1, с. 486].

Трагическая смерть героя также не несет в себе никакого величия. Скорее она похожа на месть судьбы: слесаря Никитина забивают насмерть те люди, которых он пытался спасти, которые не были для него «швалью». Горький упрек из его уст звучит как приговор нашему времени: «Мы друг другу никто. Живем как свиньи идохнем как свиньи».

Не зря героя трагедии Быкова даже собственная мать называет дураком: социально успешные модели поведения и социального статуса несовместимы с его нравственными ценностями, в основе которых сама ценность чужой человеческой жизни.

Современная трагедия скупа на катарсис: «дурака» невыносимо жаль, но судьба его такова, какая она есть. А умная публика отправилась дальше на просторы своих успешных жизней. Вот только, когда мы, в очередной раз, узнаем о разрушении домов от взрывов газа или ещё каких-нибудь причин, о гибели людей, тогда пожалеем, что «дурака» не было рядом с ними.

Список литературы

1. Сапронов П. А. Феномен героизма. – СПб.: ИЦ «Гуманитарная академия», 2005. – 512 с.

РОЛЬ ЛИДЕРА В ГЕНЕЗИСЕ НОВЫХ РЕЛИГИОЗНЫХ ДВИЖЕНИЙ

Чернышкова З. Е., Попова Л. Д.
г. Екатеринбург, УрФУ

ROLE OF THE LEADER IN GENESIS OF NEW RELIGIOUS MOVEMENTS

Chernyshkova Z. E., Popova L. D.
Yekaterinburg, Ural federal university

Аннотация. В статье проведен краткий анализ роли лидеров в генезисе и функционировании новых религиозных движений. В качестве основной для всех